

18+

АЛИСА КАМЕНЕВА

ДЕТИ ПЕРВОЙ ЗАРИ

Алиса Каменева
Дети первой зари

«Издательские решения»

Каменева А.

Дети первой зари / А. Каменева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985619-7

Эта повесть — предисловие к основной истории Арто. Действие происходит задолго до того, как народ бессмертных собрался вместе, чтобы создать единую Империю. Легенда об Айрис и ее друзьях стала лишь сказкой, и мало кто знает о том, что вся ее история — правда.

ISBN 978-5-44-985619-7

© Каменева А.
© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	12
ГЛАВА 4	15
ГЛАВА 5	17
ГЛАВА 6	20
ГЛАВА 7	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Дети первой зари

Алиса Каменева

© Алиса Каменева, 2020

ISBN 978-5-4498-5619-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

Это место было всего лишь легендой, даже когда народ Империи о нем помнил. Хотя и в те времена искры вспоминали о нас только если какой-нибудь малыш выходил из дома поиграть, да так никогда и не возвращался. И только вечерами раздавался из уст пьяниц да старух суеверный шепот: «Говорю вам, это она. Она забрала их. Белая крепость».

Немногие из нас выбирали такую жизнь. Зачастую это было единственным шансом ее спасти. Но если такие как мы оказывались на задворках молодой еще Вселенной за стенами Белой крепости, то считай, уже выиграли в лотерею. Остальных обычно убивали еще в детстве.

Слышать голоса других людей – нормально. Не слышать – хуже, но в большинстве случаев такой человек вызовет у окружающих сочувствие. Но если ты слышишь кого-то, кого кроме тебя не слышит никто – толпа будет беспощадна.

ГЛАВА 1

Среди вздымающихся причудливыми столбами белых облаков появилось несколько темных точек. Группа играющих в невысокой траве малышей подняли головы и некоторое время, щурясь, вглядывались в медленно растущие силуэты. А затем внутренний дворик огласил радостный визг:

– Они летят! Они вернулись!

Дети бросились наперегонки вперед, туда, где, величественно взмахивая плавниками, на траву опускались гигантские морские дьяволы.

– В сторону! Разойдитесь! – пытались отогнать их наездники. – Эй! Он тебя сейчас раздавит!

Мальши не унимались:

– Ну что, нашли кого-то? А много? А сколько им лет?

Помимо прочих на землю прыгнула высокая девушка лет шестнадцати. На ней, как и на всех, была серовато-бежевая замшевая накидка с капюшоном и плотные льняные шаровары. Когда-то они были коричневыми, но теперь уже почти выцвели.

– Фух, ну наконец-то, – девушка откинула капюшон, и постоянный для этих высот ветер тотчас же взметнул ее длинные черные локоны. – Давай, аккуратнее, – поднявшись на носочки, она потянулась и сняла с морского дьявола ребенка. Судя по его лицу тот явно прибывал в шоке от поездки.

– Айрис! – практически хором завизжали дети и бросились по направлению к девушке. – А откуда он? А как его зовут? А что ему ОНИ говорят?

– Потом, ребята, потом, – не глядя, отозвалась та, продолжая нести новоприбывшего на руках. Ее все еще немного трясло от недавней погони.

– Сегодня же будет праздник, да? Ты же покажешь свои фокусы?

– Это тем более потом, Эрви, – не оборачиваясь, пробормотала девушка.

Чуть поодаль уже собрались старшие братья и сестры. Вернее, так они здесь друг друга называли. По сути все они были с разных уголков Вселенной. Некоторые из них смотрели с особым любопытством. Но не на новенького.

Худой высокий паренек и девушка с очень длинными молочно-белыми волосами прямо таки впились глазами в Айрис, но та, проходя мимо, подчеркнуто на них не взглянула.

– Отец Кирс сейчас у себя? – усталым, но неизменно четким звенящим голосом обратилась она к молодому мужчине лет двадцати.

– Да, уже ждет вас. Поздравляю, сестра, – позволил себе улыбнуться он.

Айрис попыталась изобразить нечто похожее и направилась из внутреннего дворика в одну из галерей крепости.

– Видишь, – тем временем тихо говорила девушка малышу у нее на руках, – тебя тут никто обижать не будет. Тут все такие же, – вздохнув, добавила она.

– А мои мама с папой? – впервые за время дороги подал голос мальчик.

– А что они? – в голосе Айрис послышалось легкое раздражение. – Говорю же, здесь о тебе позаботятся.

– Я хочу их увидеть! – личико его скривилось. Снова собирался реветь.

– Но зачем? – девушка была искренне удивлена и раздражена. – В том, что случилось, виноваты они. Это они допустили то, что нас всех чуть не сожгли те чудища. Зачем тебе их видеть? Если бы они тебя любили... – остаток фразы так и не прозвучал. Айрис перевела дыхание. – В общем, тебе будет лучше здесь.

Она остановилась возле потертой белой двери и пару раз постучала. Ответа не последовало. Недовольно бормоча, девушка уже было занесла руку снова, одновременно пытаясь

не уронить свой груз, который сам не делал никаких попыток сохранить равновесие. Но тут изнутри послышалось тихое:

– Да-да, входи.

Как и всегда в кабинет падал один-единственный столб света, исходивший из увитого плющом окна под потолком. На контрасте вся остальная комната казалось, тонула во тьме.

– Здравствуй, Кирс, – тихо проговорила девушка, следя за расположившимся перед ней искрой.

Тот некоторое время не отвечал, старательно выжигая что-то на деревянной дощечке, но потом все же с улыбкой поднял голову.

– С возвращением, Айрис, – он перевел внимательный взгляд на малыша у нее на руках.

– Только один? Вы же, вроде, за двумя летели, – он прочитал все по взгляду ее черных глаз: – Понятно. И как же тебя зовут? – вновь попытавшись принять добродушный вид, обратился Кирс к мальчику.

– Я к маме хочу!

– О-о-о, – протянул мужчина и поспешно поднялся. Уже местами седые волосы, что он обычно зачесывал назад, упали ему на лоб. – Я понимаю тебя, парень. Это пройдет, – он забрал парнишку у девушки, а Айрис, недовольно скрестив руки, осталась наблюдать. – Как тебя зовут, малыш?

– Тео, – сдавленно пробормотал тот.

– Как? – не выдержав, громко выдохнула девушка. – Я весь полет пыталась выпытать у него имя! Так трудно было произнести три буквы?

– Ну, милая, необязательно было пытаться ребенка ради такой мелочи. Достаточно просто спросить, правда, Тео? – слегка улыбаясь в усы, мягко произнес он.

Айрис подкатила глаза.

– Удалось выяснить, кто с ним говорит?

– Ничего. Потому что он, – девушка рассерженно ткнула пальцем в мальчика, – со мной не разговаривает.

Кирс хотел что-то ответить, но в этот момент в дверь снова постучали. На пороге появилась одна из помощниц.

– Все в порядке? – приятным высоким голосом поинтересовалась она.

– Да-да, Мит, познакомься с Тео. Думаю, можешь отвести его к другим младшеньким и все показать. Все так ждали нового брата, – он подмигнул малышу.

– Но у меня только один брат... и сестричка, – прогундосил тот, но все же взял Мит за руку и поплелся следом.

Дверь за ними захлопнулась, и в кабинете повисла тишина. Оба понимали, о чем сейчас пойдет разговор, но ни одному спорить не хотелось.

– Я разочарован, Айрис, – наконец произнес неизбежное Отец. – Ты знаешь, что я надеюсь видеть тебя своим приемником, но если так дело пойдет...

– Я не виновата, – в отчаянии воскликнула девушка. – Я делала все, как ты говорил. Но после того, как мы не успели спасти первого ребенка, у меня вообще не было настроения сюсюкаться с этим. Спасибо, что вообще ноги унесли.

– Ну... – насмешливо протянул Кирс, отбрасывая с лица седоватые пряди, – с каких это пор кучка крестьян стали для тебя проблемой? Не приbedняйся.

– Он сын воеводы вообще-то. И там далеко не деревенщины с вилами поднялись. Он натравил на нас этих... забыла, как их зовут. Ящериц с крыльями. Мы там все едва не поджарились, а морские дьяволы вообще от страха неуправляемые стали. Но не в этом дело, ты прав. Просто такое чувство, что дети меня боятся.

Кирс только отмахнулся:

– Не говори ерунды! Наши малыши тебя обожают, а уж твои фокусы...

– Ага, нашли клоуна...

– Кстати об этом, – вспомнил мужчина и быстро обошел стол. – Они тут тебя дожидались, – на стол опустил увесистый кожаный сверток.

Айрис, не шевельнувшись, недоуменно уставилась на него.

– Ну, чего ждешь? Бери, – нетерпеливо взмахнул рукой Кирс, внимательно следя за ее выражением лица. – Это подарок.

Дрожащими руками девушка развернула чехол и в некотором замешательстве оглядела содержимое.

– Что э... погоди ка... О-о-о! – она прижала ладони к лицу, сдерживая восторженный визг. – Это инструменты, да? Совсем новые!

– Лучшие, что я нашел, – довольно кивнул мужчина. – А то наш кузнец каждую неделю ходил да жаловался, что ты его напильники ворует.

– Да пусть подавится теперь ими! – Айрис перебирала инструменты один за другим, взвешивала в руках, проверяла грани. – А этот для чего?

– А это уж тебе виднее, ты же у нас мастер. Для чего приспособишь.

– Спасибо, – Айрис бросилась ему на шею. – Это лучшее из того, что со мной было!

– Ну... это ты не знаешь, – смущенно отмахнулся Отец. – У тебя еще вся жизнь впереди. Еще пару годиков, и твои братья будут называть тебя Матерью.

– Надеюсь, что нет, – усмехнулась девушка, бережно сжимая сверток. Едва ли не бережнее, чем держала до этого ребенка. – Знаешь, меня и сейчас все утраивает.

– Уверена?

– Ну да, – медленно добавила Айрис. – А разве что-то не так?

– Ну раз все хорошо, то иди. И не сиди сейчас над своими камнями, успеешь еще. Выспись лучше перед сегодняшним праздником.

– Вот еще! – воскликнула та уже в дверях. – Еще раз спасибо!

ГЛАВА 2

Ее шаги эхом отдавались в освещаемых ярким солнцем просторных коридорах из ослепительно белого ракушечника. В общей комнате было еще пусто, когда Айрис легким бегом пронеслась через нее в свою каморку. Вернее, раньше это было хозяйственным помещением, но девушка уже давно выселила оттуда все тряпки и ведра. Теперь там располагалась ее мастерская. Быстро закрыв за собой дверь, она рукой нащупала на потолке изобретенную ею самой конструкцию. Достаточно легкого вращательного движения, и камни, впаянные в небольшое кольцо начинали сами по себе раскручивать его относительно такого же кристалла в центре. От всего этого действия постепенно разгорался яркий белый свет, почти как солнечный. Все исправно работало, как и до ее отъезда. Если кто-то из братьев крепости и заходил сюда, то им хватило ума ничего не трогать, дабы не ссориться с Айрис.

Девушка уселась на пол и снова развернула сверток. Некоторое время она разглядывала совершенно новые, так заманчиво поблескивающие инструменты. О назначении большинства из них дитя Белой крепости могла только гадать. Она даже вздрогнула, когда дверь за ее спиной тихо скрипнула.

– Смотри ка, даже и не поздороваяешься? – в проеме показалась все та же парочка: высокий худой паренек и длинноволосая блондинка.

– Да-да, она у нас теперь вольная птица, – притворно вздохнула девушка, хлопая белыми ресницами. – Почти что глава крепости. Того и гляди вообще здороваться не будет, как Кирс.

– Кирс здороваается вообще-то, – не обратила внимания на упреки Айрис. – И я тоже.

– Ага, вы оба только друг с другом и здоровааетесь, – ухмыльнулся паренек.

– Отстань, Йет. Лучше гляньте, что он мне подарил. Красотища, правда? Настоящая сталь! И где он только их достал?

Парочка выглянула у нее из-за плеча.

– Йет, это...

– Да, Итлин, это причина, по которой наша Айрис не вылезет из своей конуры теперь никогда.

– Знаете, вот вы так говорите, как будто я тут куличики из песка леплю. А мои амулеты нам в этот раз жизнь спасли, между прочим!

– А мне почему-то сразу вспомнилось, как они же нас едва не убили, – хихикнула Итлин. Айрис ненавидела ее в такие моменты.

– В этот раз я не промахнусь, помяни мое слово.

– Ну ладно, хватит, – как обычно прекрати перепалку подруг Йет. – Скажи ка лучше, ты... узнала? Хоть что-нибудь?

Айрис вздохнула. С самого начала она знала, что неразлучная парочка пришла сюда задать именно этот вопрос и что именно поэтому они так смотрели на нее во дворе.

– Даже не спрашивала. Простите, в этот раз не было времени, правда.

– Ну почему? – обиженно воскликнула Итлин. – Ты всегда то не смогла, но не успела.

– Потому что это правда, – старалась держать себя в руках девушка, как всегда учил ее Кирс. – Я туда не развлекаться ежжу, между прочим. Хоть бы раз поинтересовалась, все ли со мной в порядке.

– Да потому что я знаю, что все в порядке! Ты же живучая, как таракан. Просто... просто ты же понимаешь, как это важно для меня и Йета. Мы же твои друзья, ну?

– Нет! – взорвалась Айрис. – Нет, не понимаю. Какая вообще разница, кто тебя родил? Ты никогда не знала этих людей, а те, кто знал, забудут их через пару лет. Все, что у тебя есть – дом, семья, друзья – здесь. Что изменится оттого, что ты узнаешь, где твои родители? Если

они тебя не ищут, значит, им все равно. А если им все равно, то почему не должно быть все равно тебе?

– Хватит, Айрис, – снова попытался прекратить ссору Йет, видя, что Итлин вот-вот готова разреветься. – Ну неужели тебе даже любопытно не было, кто твои родители?

– Нет, – резко отвернулась девушка, жалея, что в первый же день успела с кем-то поругаться. – Наверное. Не знаю. И вообще, что вы пристали? Я только приехала, мне отдохнуть надо.

Рукой Айрис остановила дающую свет конструкцию и, не глядя никому в глаза, пулей выскочила из мастерской. Да, не так она представляла себе возвращение в Белую крепость. Настроение было паршивое. Оседлав морского дьявола, девушка постаралась улететь на самую отдаленную парящую скалу. Одну из десятков таких же зависших посреди неба глыб, покрытых небольшими садами и обвитых лианами. Кое-где из рваных трещин даже прорывались водопады. Такие скалы со всех сторон окружали тонувшую в клубах облаков Белую крепость, что висела прямо посреди открытого космоса. Где бы ни бывала Айрис, везде поселения искр находились на огромных твердых шарах, называемых планетами. Но Белой крепости не нужна была никакая опора. Она парила сама по себе, высеченная одним срезом из белого камня и порой неотличимая клубящихся вокруг облаков. Некоторые ее части даже были вынесены на отдельные облака.

По соседству же с ней не было никаких галактик или звезд, никаких ориентиров. Для остальных жителей Вселенной ее словно бы не существовало. Каждый раз, каждую секунду Белая крепость находилась в разном месте, в разное время. Это было нечто столь эфемерное, неуловимое, и в то же время всегда остающееся неизменным. Парящий в облаках замок.

И это был ее, Айрис, дом. Другого она не знала, да и не хотела бы знать.

ГЛАВА 3

Девушка мягко спрыгнула на каменистую землю и некоторое время так и стояла, уставившись в никуда. Она размышляла над словами Йета, да и вообще над всем этим. Конечно, такое случилось не впервые. Не впервые окружающие упрекали ее за, как они считали, холодность и непонимание привязанности малышей к своим родителям. И непонимание сущности семьи в принципе. Сама же Айрис никогда не видела в этом проблемы.

Большинство детей Белой крепости, даже те, кто попал сюда еще во младенчестве, порой заикались о своем прошлом. И раз за разом в освещаемых свечами спальнях вспыхивали оживленные разговоры и споры. Айрис никогда не принимала в них участия. Как бы она ни старалась, в памяти не всплывало ничего, кроме знакомых каменных стен, маленьких уютных двориков и величественных башен. Какое ей вообще дело до каких-то там родителей? Все равно они бросили ее, как бросили всех здесь, а может, даже сами пытались от нее избавиться. Такое тоже не было редкостью. Почему вообще все так заиклены на своем прошлом? Это с ними всеми что-то не так, а не с ней.

Айрис вздохнула, похлопала морского дьявола по темно-синему с мелким белым крапом плавнику и вновь обернулась к Белой крепости. Все же была одна вещь, которая волновала девушку с самого детства. Дело в том, что кое-что с ней действительно было не так. Ведь дети оказывались здесь не просто по доброте Отца крепости. Это не были бродяги, над которыми издевалась толпа, или беспризорники из неблагополучных семей, которые попали случайно под горячую руку отца-пьяницы. Они были теми, кого люди не понимали, но неизменно боялись. Называли их по-разному: одержимые, ненормальные, другие. И у каждого был секрет, который семьям до поры до времени удавалось сохранять, если, конечно, они сами не отдавали своих странных детей на сожжение. И каждый ребенок считал себя изгоем до того, как попадал за стены Белой крепости.

В какой то момент каждому из них казалось, будто за ним кто-то наблюдает. Потом слышался тихий, шелестящий шепот, принимаемый ими сперва за шум в ушах. Но затем шепот нарастал, пока не становился настолько громким, что, казалось, вот-вот разорвет на части. Перед глазами мелькали цветные полосы, притом каждый ребенок обычно видел какой-то один цвет. В этот момент родители обычно находили своих детей, бьющимися в конвульсиях, выкрикивающими не своими голосами слова на непонятном языке. Глаза за закрытыми веками горели огнем, вены тоже начинали светиться, как если бы вместо крови в них была жидкая бронза. И каждый ребенок потом в слезах доказывал, что видел какой-то страшный светящийся силуэт, протягивающий к нему руки. И каждый порой просыпался по ночам, не понимая, видит ли он его снова или то был просто кошмар. А может быть, вся их жизнь это сплошной кошмар. Все. Кроме нее, Айрис.

С малых лет она каждый день видела такие приступы у своих братьев и сестер, а когда стала постарше помогала им не задохнуться и не удариться головой ни обо что в такие минуты. Потом отпаивала их горячим чаем, успокаивала, насколько ей это позволяла ее некоторая отстраненность. Но с ней самой в жизни не было ничего подобного. И для друзей, и для нее самой было загадкой, почему она вообще оказалась в Белой крепости. Пару раз еще в детстве она пыталась спросить об этом Кирса, но тот лишь отмахивался. А Айрис слишком хорошо знала его, чтобы повторять попытки. И хотя она стала практически незаменима здесь, все же порой чувствовала себя изгоем. Быть изгоем среди изгоев – это особый талант. Девушка усмехнулась краем губ. Иногда даже закрадывалась мысль: а что если она – нормальная?

Айрис ненавидела нормальных людей. Боялась их. Тех, кто на ее глазах готовы были, не колеблясь, подчистую уничтожить все, что не нормально. А под определение ненормального

попадали все ее братья и сестры, все, что ей, Айрис, дорого. Ей была отвратительна сама мысль о том, чтобы быть нормальной.

От раздумий ее отвлек поднявшийся от стен крепости знакомый силуэт. Подруга пришла мириться. Если бы можно было вручать медали за терпение, то Итлин была бы первой, кто заслуживал ее. Сама же Айрис никогда не могла заставить себя сделать первый шаг. Девушка стыдливо вздохнула и уткнулась в плавник своему морскому дьяволу.

– Ты так и будешь тут сидеть? – прозвенел над ухом нарочито бесстрастный голос.

– Ну, назад меня никто не звал, – спрятала улыбку Айрис.

– Не прикидывайся, а! Корчишь тут из себя бедного родственника, – возмущенно взвилась Итлин. – Все знают, что Кирс выпрет отсюда любого, стоит тебе заикнуться. Ты же его любимица.

– Ложь и провокация, – засмеялась в ответ девушка. – Но если так, выпру тебя первой, и ищи там кого хочешь, – она чуть кивнула головой в сторону неопределенного «там». – А вот Йета не отдам, он мне тут нужен.

– Ты смотри ка! А его-то ты спросила?

– А когда меня интересовало чье-то мнение? – она виновато рассмеялась, Итлин привычным движением подкатила глаза. За годы общения с Айрис этот жест выработался у нее на уровне рефлекса.

Подруга прыгнула со своего морского дьявола и встала рядом с Айрис.

– Знаешь, что я подумала, – перешла она к тому, о чем хотела поговорить с самого начала.

– Мне уже страшно, – ровным голосом отозвалась девушка. На самом деле, зная Итлин, бояться и правда стоило.

– Я подумала, может, если ты узнаешь, кто твои родители... Может, тогда это будет иметь для тебя значение? И тогда ты поймешь, почему все так на это реагируют. И почему для меня это так много значит.

– М... – неоднозначно протянула Айрис.

– И я подумала, может, тогда бы ты почувствовала себя более... полноценной.

– О, ну спасибо! – сварливо пробормотала девушка.

– Да я не в плохом смысле...

– Это не важно. Я к тому, что все равно это невозможно. Как я могу узнать, кто они? У меня же в памяти ничего не осталось. Ни одной зацепки. Я ничего не помню.

Итлин терпеливо вздохнула и указала на Белую крепость.

– Она помнит.

Айрис некоторое время непонимающе хлопала черными глазами, а потом ахнула:

– Ты что, хочешь попросить Кирса зайти в архив? С ума сошла? Да он ни за что в жизни не позволит, даже мне!

– А когда это тебя волновало чье-то мнение? – хитро прищурилась подруга.

Айрис снова растерянно заморгала.

– Ты что, предлагаешь мне вломиться туда?

– Заметь, это не я сказала.

– Тебе, видно, совсем голову напекло. Нет уж. Кирс мне доверяет, я должна помогать ему поддерживать тут порядок. Я не могу его так обмануть. Нельзя видетсья со своими семьями, нельзя говорить о них. Все, что было в прошлом, там за стенами Белой крепости и осталось. Это закон.

– Ну так ты и не будешь с ними видетсья. И говорить тебя о них я не заставляю. Но узнать, кем они были. Даже просто их имена. Подумай. А вдруг это что-то значит?

Айрис замялась:

– Шестнадцать лет я прекрасно жила и без этой информации.

– Ты что, боишься?

– Не в этом дело. Просто... а вдруг это и правда имеет значение? Что если все не закончится тем, что я просто удовлетворю свое любопытство? Что если это действительно что-то изменит?

– Ну не в худшую сторону, – мягко улыбнулась Итлин. – Знаешь, иногда, когда я уже почти засыпаю, я как будто снова вижу свой дом. Чувствую такой знакомый запах, вижу чье-то лицо, слышу их смех...

– Ну твои припадки я сто раз видела, можешь мне не рассказывать, – пробубнила себе под нос Айрис.

– Да при чем тут припадки? – отмахнулась та.

– При том, что это из-за них ты здесь, – напомнила ей подруга. – И скорее всего твои родители сами же тебя и...

– Ой, да что ты заладила? Сколько у нас ребят, чьи родители погибли, пытаюсь защитить их от толпы? Не все они звери.

– Ну... – Айрис колебалась. – Ну хорошо, ладно. Только мы вдвоем...

– Втроем.

– Ну, хорошо, втроем. Одним глазком глянем и все. И никому ни слова!

ГЛАВА 4

Двор перед главной башней постепенно заполнялся. Радостные возгласы доносились сейчас до самых отдаленных уголков замка. Собрались почти все, а те, кто не могли прийти, скорее всего наблюдали из окон. Всего в Белой крепости жило чуть меньше сотни искр. Были тут и совсем еще младенцы, и седые старцы.

– Ну долго ты еще? – Йет нетерпеливо барабанил пальцами о дверной косяк.

– Сейчас, сейчас, – Айрис принялась усиленно полировать поверхность камня. – Я еще не совсем привыкла к этим инструментам.

– Сделала бы старыми тогда. Или ты на нас решила эксперименты ставить?

– Старые я уже вернула этому... – она махнула рукой куда-то в сторону. – Чтобы больше и рта в мою сторону не открывал.

Резким жестом девушка сгребла горстку камешков разных форм и размеров в небольшой мешочек.

– Хватит с них сегодня. Скажу, что устала.

– А дело не только в этом?

Айрис оценивающе взглянула на парня через плечо.

– Итлин, конечно, все уже тебе разболтала.

– Конечно, – не скрывая, ухмыльнулся тот.

– Если хоть одна живая душа...

– Вот уж треплом я никогда не слыл, вроде, – немного оскорбился Йет. – Дай тогда мелким побольше своих хлопущек. Они такой переполох наведут, что точно никто не заметит.

Девушка кивнула и собрала отдельный мешочек с рассыпчатыми желтыми камешками в форме коротеньких тонких цилиндров.

– Ну, зажжем, – она закрепила оба мешочка на поясе и трусцой побежала во двор.

– Если что, легенда гласит, что мы с Итлин поругались, и она не захотела идти, а я пытаюсь помириться, – напомнил напоследок Йет.

Собравшиеся встретили Айрис довольным гомоном, особенно радовались самые младшие. В толпе девушка заметила Тео, на плече которого уже повис один из малышей и что-то без умолку тараторил, тыча пальцем в нее. Новичок недоверчиво отводил глаза. Еще бы, пару дней назад он видел истинное применение ее ремесла.

Девушка отогнала все лишние мысли и загадочно улыбнулась. Затем достала из мешочка один золотистый камешек в форме морского ежа с длинными иглами. Вообще-то это была довольно трудная форма для своего сугубо развлекательного эффекта, и Айрис обычно не любила делать их. Но сегодня особый день. Легким движением она подбросила камешек в воздух и свистнула.

Уже кружащий наготове неподалеку морской дьявол по сигналу ускорился и на полном ходу врезался в камешек. В следующую секунду его темно синяя чешуя будто покрылась звездной пылью, мерцающей и переливающейся. А от взмахов плавников в воздухе теперь оставались клубы яркого тумана, напоминающих полярное сияние. Скат нырнул вниз к собравшимся во дворике, Айрис запрыгнула на него в полете. Первые несколько секунд она придерживалась за плавник, восстанавливая равновесие, но потом выпрямилась. Черные волосы развевались за спиной будто грозовые тучи. Она взяла следующий кристаллик и чиркнула им о пояс, к которому крепились мешочки.

Шероховатая кирпично-красная поверхность камешка разгорелась искрами. Быстрым движением девушка подбросила в воздух и его. Раздался оглушительный хлопок: небо на несколько секунд окрасилось вспышками. Толпа радостно загудела, только Тео с непри-

вычки испуганно зажал уши. Следующими в ход пошли шесть круглых кристаллов, зависших в воздухе, как маленькие звезды...

ГЛАВА 5

– Ну что ты так долго? – прошипела из-за ближайшего угла Итлин, когда ее подруга наконец, откланявшись, ускользнула с праздника.

– Да я еле ушла живой, эту мелочь не отцепишь, – посетовала Айрис, поправляя взлохмаченные волосы.

– Никто за тобой не пошел? – Йет настороженно прислушался.

– Сказала, что пойду проверю, не поубивали ли вы друг друга, – она глубоко вздохнула. – Честно говоря, я теперь уже не уверена, хочу ли я туда идти. Все так хорошо, зачем все портить?

– Если не прекратишь ныть, я убью, Айрис, – пригрозила Итлин и потащила девушку в сторону архива. *тебя*

Говорят, там хранились записи о всех, кто когда-либо жил в Белой крепости. Но даже Айрис, регулярно помогающая Отцу крепости в самых разных делах, никогда не входила туда. Считалось, что присоединяясь к братьям и сестрам крепости, ты терял связь с прошлым. И вспоминать о том, другом мире, откуда ты пришел, не было принято. Только единицы могли ненадолго покинуть новый дом, отправляясь на поиски новых отщепенцев. И ими были только самые проверенные люди.

Каждому в такое путешествие выдавалась ампула с частичкой тумана, окутывавшего Белую крепость. В нужный момент нужно было лишь открыть ампулу, и туман указывал обратную дорогу. Без этого никто, даже Отец крепости, не смог бы вернуться. Такая защита не позволяла проникнуть сюда никому: ни чужим, ни своим, если бы они вдруг вздумали бежать или предать своих братьев и сестер. Таких было немного. И все же архив хранил записи и об этих, потерянных детях Белой крепости.

Мысли Айрис беспокойно заматались. А что если за такое нарушение, ее выгонят, и ее имя навсегда останется среди потерянных детей? Для девушки это было равносильно смерти, как ей самой казалось. Ведь она никогда не знала другого мира, кроме знакомых с детства стен. Она уже было хотела развернуться и поскорее убежать в комнату, прячась от собственных страхов, но Итлин продолжала крепко сжимать руку.

– Ну же, скорее!

Дрожащими пальцами Айрис достала из мешочка не камень, а, скорее, пудру или песок, смешанную с эластичной смолой. И короткими движениями втерла смесь в замочную скважину. Послышался короткий щелчок.

– Быстрее, – поторопил их сзади Йет.

Тут Айрис почувствовала, что волосы у нее на голове зашевелились от ужаса. Кое-то она все же не предусмотрела.

– Погодите, а как мы эту штуку оттирать от двери будем? – панически прошипела она. – Все, мы пропали! Она же засыхает потом намертво.

– Ничего, отколупнем как-нибудь, – не очень уверенно успокоила подругу Итлин. – Давай, заходи скорее. А то увидят.

– Я говорила, говорила, что не надо этого делать! – продолжала причитать Айрис, чуть не плача. – Кирс убьет меня. Он не простит, ни за что не простит. Я ведь не хотела его предавать, правда не хотела!

– Ну все, хватит, – Йет с силой встряхнул ее за плечи. – Что сделано, то сделано. Не ной теперь.

Всхлипывая, девушка зажгла один из камней, дававших свет и огляделась, хотя по правде говоря, ее сейчас мало интересовало все, что она видела. Архив занимал несколько комнат, и все они были заняты возвышающимися до потолка стеллажами с разными по толщине и возрасту книгами.

– Так, наши должны быть среди новых, – быстро сориентировался Йет.

– Ага, ага, вот этот стеллаж, кажется, – оживленно закивала Итлин. – О-о-о, Айрис, просто не верится, что сейчас мы все узнаем. Спасибо тебе!

Друзья мигом принялись искать книги со своими именами. Айрис не особо воодушевленно присоединилась.

– О, а давайте потом глянем, как сюда Кирс попал? – донесся до девушки заговорщический шепот Итлин.

– Только попробуй! – кровь отхлынула от и без того бледного лица Айрис. – Я не позволю! Это... это его личное!

– Да ладно, ладно, – не особо расстроилась та и вернулась к поискам. – У меня тут есть что поинтереснее.

Айрис немного успокоилась. Порой эти двое ее просто выводили из себя. Нервы были напряжены до предела, девушка прислушивалась к каждому шороху и то и дело боязливо поглядывала дверь. Нужно было скорее сделать то, зачем она пришла, и сматываться. Откуда-то справа донесся радостный возглас Йета.

– О, вот я!

– А я вон, наверху! Помогите достать, пожалуйста, – забыв про шепот тараторила Итлин.

– Да тише вы! – шикнула на них Айрис. – Теперь понятно, почему вас не берут в экспедиции.

То ли глаза ее до сих пор не привыкли к темноте, то ли книга находилось дальше, но девушка никак не находила своего имени. Она зажгла еще один камень и прошлась по рядам еще раз, освещая каждую полку. Ничего.

– Ого, мои родители были сапожниками! Вот это здорово! – радостно поделился Йет.

Айрис не удержалась и хмыкнула: тоже мне, повод для гордости. Она, конечно, не много понимала в том, внешнем мире, но сапожники в нем явно не были элитой.

– А что у тебя там, Итлин?

Айрис сосредоточилась и снова и снова кругами обходила стеллажи. Напряжение сменялось раздражением. Ничего. И что теперь, все зря? Она нарушила правило, подвела Кирса и ради чего? Внимание девушки привлек небольшой пробел между двумя соседними книгами. Имена принадлежали людям, которые появились в Белой крепости, наверное, примерно в одно с Айрис время. Встав на носочки, девушка рукой пошарила в промежутке. Ничего. Но здесь явно что-то стояло.

Дыхание Айрис участилось. Кто-то забрал ее книгу. Кому это могло быть надо? Кто имеет доступ в архив? Она чувствовала себя обманутой, как будто все ее действия были заранее просчитаны. Как будто она попала на приманку. Кирс все знал. Он знал, что когда-нибудь она, Айрис, захочет узнать о своем прошлом. И выходит, он знал, что она предаст его и зайдет в архив. Девушка опустила руку с камнем. Все это время Кирс не доверял ей. И правильно делал.

Айрис обернулась к своим спутникам. Они были подозрительно молчаливыми. Девушка подошла ближе.

– Ну что там у вас?

Итлин сидела на полу, тупо уставившись в книгу, Йет обнимал ее за плечи. Парень многозначительно покачал головой, предостерегая подругу от дальнейших расспросов. Она краем глаза пробежала по строчкам.

«... в возрасте нескольких месяцев найдена выброшенной на помойку. Мать, предположительно, местная представительница древнейшей профессии. Отец не известен...»

Сердце Айрис сжалось. Вот дела. Девушке хотелось что-то сказать в утешение, но слова она так и не подобрала. Да и что тут можно сказать. Путать сны и настоящие воспоминания так свойственно детям.

– Пойдем отсюда, – глухо проговорила Итлин. – Лучше бы сжечь все эти книги.

Ей никто не ответил, но в глубине души Айрис была солидарна с подругой. Поход в архив не принес им ни особых знаний, ни радости. Девушка погасила камень у самых дверей и, оглядевшись, выпустила ребят в коридор. Сама же задержалась на некоторое время, пытаясь отковырять глину с замка. Благо в этой части крепости было как обычно пусто.

В сердце смешались страх, разочарование в самой себе, раздражение и жалось к Итлин. Почему Кирс не изъял и их книги тоже? Уж Айрис-то точно особо не расстроилась бы, узнав, что мать выкинула ее, как мусор. На самом деле, девушка внутренне готовилась к чему-то подобному. Думая об этом, она изо всех сил сжала в кулаке шило, которым счищала глину.

Почему так? Она ко всему была готова. С детства ее учили не ждать от внешнего мира ни жалости, ни сострадания к таким, как она. Что бы ни было в ее книге, это ее не удивит. Хватит! Айрис сунула инструмент за пояс и бросилась в сторону кабинета Кирса. Пути назад все равно уже не было. Если она начала нарушать правила, так хоть доведет дело до конца. А иначе выходило, что все это было зря. Больше ее книге негде быть.

Створка отворилась знакомым коротким щелчком. Все, наверное, были еще на празднике. Не заботясь даже о том, чтобы закрыть за собой дверь, девушка принялась выставлять на стол коробки с записями. Кое-какие дощечки упали на пол, но она не обратила на это внимания, открывая ящик за ящиком.

– Здесь ничего нет, Айрис, – послышался за ее спиной спокойный голос.

Она не испугалась, только вызывающе взглянула Отцу крепости в глаза.

– Почему? – сквозь зубы проговорила девушка. – Я хочу знать. Где все записи? Почему ты от меня это прячешь? – последние слова звучали скорее жалобно.

– Записей нет в Белой крепости, – Кирс был на удивление спокоен.

– А где есть?

– Нигде. Их просто нет.

Айрис зло покачала головой.

– Ты... ты специально это делаешь!

– Ну не нечаянно, конечно, – мужчина усмехнулся, проведя руками по седоватым волосам. – Вот дела... Во всей Белой крепости не нашлось бы другого ребенка, вломившегося бы сначала в архив, а потом сразу ко мне в кабинет.

Она ничего не ответила, еле сдерживая слезы. А ведь заранее чувствовала, что все пойдет не так. Что просто все испортит, причем зря.

– Ну и что мне с тобой делать? – спокойно продолжил Кирс.

– Можешь выгнать, если тебе так хочется, – вырвалось у девушки, хотя при этих словах внутри у нее все похолодело.

– А тебе так здесь не нравится? Тебе здесь плохо живется?

– Нет, – прошептала Айрис, чувствуя, как из глаз текут слезы. – Я... это мой дом.

Кирс некоторое время молча наблюдал за девушкой. Под его изучающим взглядом, та чувствовала себя еще более униженной.

– Ну все, вон с глаз моих. В смысле, к себе в комнату, – поспешно добавил он, заметив ее выражение лица. – Завтра поговорим. Ктонибудь еще об этом знает?

– Йет... и Итлин, – заикаясь, выдавила девушка.

– И они тоже ходили? Понятно.

В эту ночь Айрис не спала. Не говорила девушка и с друзьями. И все же, ей казалось, что она решила эту загадку. Но от осознания этого на душе становилось еще тяжелее. Что если Кирс и есть ее отец? К такому она никак не могла быть готова.

ГЛАВА 6

Дверь тихонько скрипнула, и едва прикрывшая глаза Айрис слегка вздрогнула. Светало. – Отец Кирс просил позвать тебя, – на пороге стоял мальчишка лет десяти и с любопытством поглядывал на нее.

Наверное, все уже знают.

– Иду, – вздохнула девушка.

– А! И он просил захватить инструменты, – спохватился мальчик. – Сказал, есть работа.

– Инструменты для резьбы по камню или для чистки стен? – как будто передразнила Кирса она.

Мальчик не ответил. С ней предпочитали не ссориться.

– Хорошо, можешь идти, – снова вздохнула Айрис.

Он что, будет делать вид, будто ничего не произошло? Не может такого быть. Это был бы не Кирс. Или же он знал, что она догадается? Но тогда, выходит, ему все равно.

Девушка почувствовала, как на глаза вновь наворачиваются слезы. Человек, который растил ее с самого детства, человек, которому она была искренне предана, которого она любила, был ее отцом. И ни разу не упомянул об этом! Да, он был прекрасным наставником и учителем, но никогда не позволял себе проявить хоть каплю теплоты, хоть намек. Так, может быть, она для него ничем не отличается от десятков других никому не нужных детей? И ни семья, ни дочь были ему не нужны вовсе, вот он и поместил ее в эту крепость? И дело было ни в том, что он был жесток или сделал что-то плохое. Дело было в контексте. И это действительно имело значение.

Об этом думала Айрис, идя по пустым коридорам. С другой стороны, а почему ему не должно быть все равно? Почему он должен как-то отличаться от других людей, от нормальных?

Об этому думала она, зайдя в кабинет и глядя прямо в зеленовато-серые глаза мужчины.

– Ну, я надеюсь, ты хорошо подумала над своим поведением?

Губы ее задрожали. Он хочет поговорить? *об этом*

– Ну, я жду ответа?

– Ты жестокий! – выпалила Айрис, не помня себя. – Как ты можешь делать вид, что ничего не произошло? Ты... ты... Я думала, что ты хорошо ко мне относишься, что ты любишь меня, но теперь... – она задохнулась, Кирс вместо ответа удивленно уставился на нее. – Что? Ты думал, я не догадаюсь, думал, я совсем глупая? Как ты, мой отец, мог столько лет ничего не говорить мне? И отмахиваться так же, как и ото всех прочих. Да я же для тебя совсем ничего не значу, я как чужой человек! Если бы меня не было, так нашелся бы кто-то еще, ведь в Белой крепости все равны, да? Сколько раз в этих экспедициях меня могли убить, а ты даже не поинтересовался, все ли со мной хорошо!

– Айрис... – попытался утихомирить он разбушевавшуюся девушку. – Каждый день твоего отсутствия я...

– Не надо оправдываться! Ты такой же, как и те, из внешнего мира, – девушка перевела дыхание. – И я... я всегда думала, что ты хороший человек, и что будь у тебя семья, ты был бы другим. Что ты был бы хорошим отцом. Но... – и она снова разревелась.

– Айрис, девочка моя, – осторожно, стараясь не спровоцировать ее снова, начал Кирс, – не знаю, кто сказал тебе об этом, но постарайся поверить моим словам. Я всегда был с тобой предельно честен, как и со всеми, но я не... – тут он осекся, и поднял глаза к окну.

Девушка последовала за его взглядом.

– Ты не оставляла без присмотра свои камни? – быстро проговорит мужчина.

– Н-нет, я... А что? – она сама не заметила, как забыла о том, что минуту назад закатывала истерику.

Облака, окружавшие Белую крепость, вздыбились, окрасившись в стальной оттенок.

– Пойди отведи всех младших в здание, быстро! – привычным твердым голосом скомандовал Кирс, и замершая в нерешительности Айрис мигом сорвалась с места.

Поразительно, как ему всегда удавалось сохранять свежей голову в те моменты, когда девушка чувствовала себя беспомощным ребенком.

Она стрелой пронеслась через здание и, еще даже не выбежав во двор, выкрикнула:

– Все внутрь! Быстрее, быстрее! – сердце предчувствовало неладное.

В этих местах почти не бывало гроз, и уж точно никогда не бывало таких темных туч. Парившие до этого момента в небе морские дьяволы попрятались кто куда. И все же в воздухе не было запаха приближавшегося дождя, ни намека. Девушка загнала всех малышей в здание, а во двор тем временем подтягивались старшие. Вскоре спустился и Кирс.

– Что это, Отец? – спросил крепкий парень по имени Рейви чуть постарше Айрис. Он был частым ее спутником в экспедициях.

Кирс не отвечал, продолжая вглядываться в небо. И тут до ушей Айрис донеслись знакомые звуки. Знакомые настолько, что волосы у нее на голове зашевелились.

– О, нет... – внутри все холодело.

Окружающие ее братья и сестры тоже испуганно зашевелились. Но не все. Лишь те, кто бывал когда-либо в экспедициях.

– Вы уверены, что за вами не было хвоста? – резко обернулся к ним Кирс.

– Да нет, вроде. Да и как бы они проникли? Ведь только у нас были ампулы, – ответил ему кто-то.

Дети Белой крепости нечасто встречались с этими существами, в основном обходя их за километр. Но иногда столкновения все же происходили. Сама Айрис лишь раз видела их. Люди внешнего мира называли их драконами. Девушка не знала ни одного способа как-то их унять.

– Кто это? – слегка дернула ее за рукав Итлин.

– Крылатые ящеры, – отрывисто бросила Айрис, мимолетно взглянув на заплаканное лицо подруги.

– И что же нам делать? – спросил кто-то из толпы.

– Может, он сам улетит? – с надеждой протянула Итлин, еще не понимая, с чем они столкнулись.

В небе появилось несколько темных точек.

– Их тут целая стая! – выдохнул мужчина лет тридцати, один из опытных экспедиторов.

– Все старшие со мной, а вы, – Кирс кивнул на Айрис и других детей ее возраста, – в укрытие. И следите за младшими.

– В смысле, в укрытие? – возмущенно выдохнула девушка. – Вас тут слишком мало, чтобы с ними справиться! Я тоже могу драться!

– Не спорь! – прикрикнул он на нее. – Достаточно на сегодня твоих капризов!

Айрис открыла было рот, но кто-то опередил ее:

– Отец, там... Мне показалось... На драконах седыки!

Кирс снова взметнул голову, глаза его округлились.

– Старшие, по морским дьяволам, быстро! Вы – в крепость.

– Я никуда не пойду! – выкрикнула девушка, вырываясь из рук Йета.

Раздался хлесткий удар, и Айрис пошатнулась, держась за лицо.

– Все, идем, – нарушил повисшее молчание Кирс и, даже не взглянув в ее сторону, зашагал по направлению к гнездам морских дьяволов.

Все еще оглушенная, Айрис обнаружила себя среди идущих в сторону здания ребят. Йет и Итлин тащили ее под руки.

– Ничего, ничего, – лепетала подруга. – Все будет хорошо, Кирс просто беспокоится за тебя, вот и все. Сейчас они быстро разберутся с этими драконами, и вы помиритесь.

Ей ответил все тот же Рейви:

– Ты просто не понимаешь, с чем они связались, Итлин. Этих зверюг невозможно просто прогнать. А морских дьяволов они раздирают на раз-два.

Айрис шумно вдохнула и остановилась.

– Я пойду помогу им. Плевать мне, что там говорит Кирс.

Парень внимательно смотрел на нее.

– Мои камни – это единственное, что сейчас может помочь, – твердым голосом добавила девушка, глядя на тех, с кем она обычно отправлялась в путешествие. Сейчас она чувствовала себя, словно в одной из экспедиций. Сердце колотилось, как бешеное.

– Что же, это, пожалуй, справедливо, – спустя небольшую паузу кивнул Рейви, его поддержали. – Ты успела сделать новые?

Айрис напряженно покачала головой.

– А сколько осталось?

– Штук двенадцать, – поджала губы она.

– Считаю ничего, – присвистнул кто-то.

– А детские хлопушки? – неожиданно встрял в разговор Йет, хотя обычно никто не лез в дела экспедиторов. – Они ведь могут напугать их?

– Попробовать стоит, – быстро проговорила девушка. – Хотя, конечно, и их не очень много после праздника.

С грохотом Айрис ввалилась в мастерскую и, не глядя, сгребла в мешок с инструментами все камни, что у нее были. Отчего-то, сама не зная отчего, она была абсолютно уверена, что договориться со всадниками на драконах не получится. Не говорить они сюда прилетели. Она видела драконов лишь раз. В этой экспедиции. И тут до нее дошло. Бойню можно предотвратить!

Мысли в голове метались. Если она сделает это, то, возможно никто не пострадает. Но тогда ее точно выгонят за предательство. Слишком много с ее стороны было ошибок за последний день. Эти люди не просто так сюда прилетели, у них была цель. Тео. Отец мальчика натравил на них этих тварей, когда они пытались забрать его в крепость. И сейчас он прилетел за ним. Возможно, если вернуть ему сына...

Она бегом бросилась туда, где жили младшие. Сейчас они всей кучей столпились у подоконника.

– Тео! Ты где? – она взглядом нашла мальчика. Он, как и все, с любопытством выглядывал в окно.

– Там папа! – радостно воскликнул малыш.

– Да, да, идем к папе, – машинально повторяла Айрис, подхватывая мальчика на руки. Только бы не опоздать.

Задыхаясь, она выбежала в центр двора. Драконы всадники с этот момент почти сблизилась с теми, кто был на морских дьяволах.

– Эй! – завопила девушка во все горло и подняла повыше Тео. – Ваш сын здесь!

Даже с такой высоты она видела, с каким выражением обернулся при этих словах Кирс. Ну и пусть! Что угодно, только бы никого не тронули. Один из ящеров спикировал вниз и тяжело опустился перед Айрис, взрывая когтями траву. Девушка на миг зажмурилась.

В изумрудной чешуе дракона отражалось небо, желтые глаза с вертикальными зрачками в упор смотрели на девушку. Она чувствовала его горячее дыхание. Всадник спрыгнул рядом.

– Папа! – радостно воскликнул Тео и, вырвавшись из рук Айрис, побежал к нему.

Едва держась от того, чтобы не упасть на колени и не съжигся в комок, девушка вгляделась в лицо чужака. Пронзительные ярко-зеленые глаза его впивались в нее, мужчина как будто что-то решал для себя. Закованные в кожаные доспехи руки, до этого момента сжатые в кулаки, расслабились при виде сына. Он поднял малыша на руки и оглядел, как будто боялся увидеть на нем синяки или что-то вроде того. Они были похожи. Оба загорелые, темноволосые с чуть квадратными чертами лица.

– Только не трогайте никого, прошу, – прошептала Айрис. – Просто уходите.

Мужчина молча обернулся к ней.

– Я помню тебя, – наконец произнес он. – Слишком хорошо помню.

Айрис со страхом смотрела на чужака. Она тоже помнила его. Помнила, как он чуть не уничтожил весь их отряд, когда они забирали Тео. В том побеге девушка разнесла одну из сторожевых башен его крепости и не знала, были ли там люди.

– Думаешь уговорить меня, после того, что вы сделали? – в его спокойном голосе слышалась нарастающая угроза. – Вы едва не разрушили мою семью. Вы наводите страх на моих людей.

– Да вот же ваш сын: цел и невредим! – в отчаянии вскричала Айрис, указывая на мальчика. – Оставьте нас! Просто уходите!

На землю опустились все всадники.

– Айрис, отойди отсюда, – Кирс быстрым шагом поравнялся с девушкой и за руку оттянул чуть назад. – Итак, ты получил, что хотел, – он взглянул на чужака. – Теперь покинь эти стены. Тебе запрещено здесь находиться.

Лицо драконьего всадника стало непроницаемым.

– Ты здесь больше не хозяин. Все кончено. Ты так и не подготовил своих питомцев к встрече с внешним миром. Так теперь смотри, чем им это грозит. Вы зашли далеко, – чужак обернулся к одному из своих спутников: – Приступайте. Пленных не брать. Я сотру эту язву со света, и больше никто не продолжит ваше дело. *слишком*

– Что такое? – Айрис не понимала до конца, о чем эти двое говорили, но за тоном чужака чувствовала неладное.

Глаза Кирса расширились:

– Ты в своем уме? Они же дети!

Послышался металлический звон: драконьи всадники обнажили клинки.

– Этой жертвой я спасу больше жизней, – мужчина отвернулся и взобрался на дракона, посадив сына впереди себя. – Поехали домой, Тео.

– Да что происходит? – отчаянно воскликнула девушка, дергая Кирса за рукав. В этот момент один из людей с мечом подошел ближе.

– Айрис, осторожно! – отец резко отдернул ее в сторону, и острие только слегка задела ей бок.

Одним махом Кирс забросил девушку на ближайшего морского дьявола и запрыгнул следом.

– Что такое? Что такое? – она ошарашенно вертела головой во все стороны, пока ящеры один за одним взмывали вслед за ними.

Наездники морских дьяволов разлетелись кто куда. Драконы же пустились в ход пламя. Девушка вскрикнула и вжалась в спину мужчины. Кирс сделал круг над крепостью, отрываясь от преследователя, и на ходу спрыгнул на одну из стен.

– Отвлекай их! – бросил он ей.

– Как?! – истошно завопила Айрис. – Куда ты?!

Но новый темно-красный ящер заставил ее снова круто свернуть вниз. В двадцати метрах от нее один из старших, не удержавшись на морском дьяволе, покатился по траве. Столб жел-

того пламени тотчас же объял его с ног до головы. Из рта девушка непроизвольно вырвался вопль. До нее наконец дошло.

Они перебьют их всех. Одного за одним. И им нечего противопоставить. В Белой крепости из оружия были только небольшие ножички, да и то только у старших.

Следующего брата чужак настиг на одной из башен. Айрис с ужасом смотрела, как клинок насквозь проходит сквозь тело.

– Сволочи!

Айрис, не глядя, швырнула один из камней во всадника. Взрыв выбил того из седла. Этим она сразу привлекла к себе внимание. В голове не было ни идей, ни мыслей, только злость, страх и отчаяние. Раз за разом она умоляла своего ската лететь быстрее.

В окнах крепости началось какое-то движение. Девушка бросала камни один за одним, пытаясь отогнать как можно больше чужаков от входа. Там младшие. И Кирс. И Йет с Итлин. Но драконов было слишком много, а морских дьяволом все меньше и меньше. Не приученные к таким сражениям, они сбрасывали наездников и улетали к себе в гнезда.

Те обитатели Белой крепости, что остались внутри, были теперь в ловушке. Не долго думая, Айрис направила своего дьявола к той стене, где они, предположительно, должны были быть и швырнула о камень несколько кристаллов. Раздался оглушительный взрыв, на месте стены образовалась большая дыра. Когда осела пыль, девушка подлетела ближе.

– Кирс! – надорванным голосом позвала она. Никто не отозвался.

Девушка еще раз облетела крепость. В этот момент на глаза попала светловолосая фигурка, бегущая в сторону роши.

– Нет... – в груди екнуло. Зачем же она выбежала на открытое место, дура?! В ее сторону уже летело несколько ящеров.

Айрис сорвалась с места. В этот момент из за стены уже выбежала другая фигурка, повыше. Йет что-то кричал, указывая с сторону драконов.

– Итлин, разворачивайся! Беги обратно! – заорала девушка из последних сил.

В этот момент один из драконов спикировал вниз, оставляя за собой колею взрытой земли. Следующий настиг Йета.

Внутри все оборвалось. Ее морской дьявол стрелой пронесся мимо. Айрис не нашла в себе сил обернуться в ту сторону. Какая теперь разница.

Словно из глубины Айрис услышала, как кто-то зовет ее. Девушке понадобилось некоторое время, чтобы собраться с мыслями и осознать это. Кирс стоял в том проломе, что она сделала, лицо его было рассечено. За спиной толпились младшие. Она подлетела ближе.

– Айрис, скорее, забери с собой столько младших, сколько сможешь!

– И куда их везти? – голова не слушалась, девушка уже ничего не соображала.

– Куда-нибудь! Куда сможешь!

– А ты? Я тебя не брошу!

– Айрис, ты не увезешь всех! Молю тебя, скорее!

– Тогда я сама не полечу! – одним движением она впрыгнула внутрь.

Кирс выглядел так, как будто хотел придушить ее на месте.

– Какого черта?!

– Мы выведем их. Через черный ход.

– Туда не пройти...

– Пройдем!

Они толпой выбежали в коридор. Их тут же встретили двое. Девушка швырнула в них одну из хлопушек. Нормального оружия больше не осталось. Хлопок эхом разнесся по коридорам, чужаки на миг отшатнулись, а обитатели Белой крепости уже скрылись из виду. Айрис бросила следующий камешек, создающий дымовую завесу. Отряд свернул влево. Бежали молча. Она не могла заставить себя спросить, сколько осталось в живых, не решалась даже

подумать над этим. Перед глазами вновь и вновь вставала картина: дракон, на полном ходу врезающийся в светловолосую фигурку.

Вот и дверь. Не дыша, они выбежали за дверь, боясь даже представить, что им делать, если за ней кто-то окажется. Отряд застыл в нерешительности, дети были непривычно тихими. И что теперь? Кровь стучала в висках. Айрис была готова задохнуться, упасть навзничь от напряжения, хотелось кричать. Но вместо этого она напряженно вслушивалась.

– Заряжай! – громыхнул незнакомый голос.

Что заряжай? Ответ пришел сам собой. На ними нависла тень. Айрис оцепенела. Она очень хорошо знала этот минерал, но никогда еще не видела его в таких количествах. Они попали в ловушку.

– Ложись! – завопила она, но сделать ничего не успела.

Взрывная волна отбросила ее далеко с сторону, с силой ударив о землю. Перед глазами мелькали белые вспышки. Встать получилось не сразу. Девушка обнаружила себя лежащей на спине, неловко выставившей перед лицом содранные в кровь руки. Рубашка покрылась темными влажными пятнами, которые медленно расплзались, становясь больше. Из рта вырвалось нечто нечленораздельное. Она ничего не чувствовала.

– Кирс! – хрипло выкрикнула девушка, вставая на четвереньки и бешено вращая глазами из стороны в сторону. Перед взором проступали груды камней, развороченная земля, какие-то неловкие комья тряпья, раскиданные по траве. Откуда они вообще тут взялись? Мозг настойчиво искал знакомую фигуру.

– Папа!

Наконец она нашла его. Правда узнать его сейчас можно было с трудом, настолько его лицо было обезображено.

– Папа... – снова хрипло повторила она.

Остекленевшие глаза Кирса на мгновение ожили. Рука мужчины протянулась в ее сторону, в ладони что-то блестело.

– Беги, – по слогам выговорил он, протягивая ей это что-то. – Беги.

Рука неподвижно упала, неестественно вывернувшись. По траве покатился золотой амулет, поверхность которого сейчас была вся залита кровью. Айрис сдавленно всхлипнула, дрожащими руками поднимая амулет. А потом закричала со всей злостью, которая только в ней была.

Еле перебирая ногами, она, сама не помня как, добралась до притаившегося в тени стены еле живого морского дьявола и стегнула его по спине. Драконьи всадники отреагировали не сразу, видимо, среди обломков не ожидая найти никого живого.

Но Айрис была жива. Морской дьявол медленно набирал высоту. Девушка направила его прочь, в облака, туда, где ее никто не найдет. Белая крепость осталась далеко позади.

ГЛАВА 7

Темнота будто поглощала ее с каждой секундой. Покрытые кровью и грязью ладони едва слушались, и девушка вот вот готова была сорваться со спины морского дьявола. Сквозь затуманенное сознание Айрис слышала рев догоняющего ее дракона. Неужели кто-то бросился в погоню? Неужели и здесь ее не оставят в покое?

Больше машинально она сунула руку в мешочек, загребая сразу горсть мелкой крошки. Это было все, что осталось. Едва живой дьявол тем временем быстро терял высоту. Из последних сил Айрис выпрямилась, развернулась лицом к настигавшему ее дракону и швырнула мелкие осколки и пыль, что оставались у нее, в глаза ящере с криком:

– Сдохни!

В следующую секунду морской дьявол с треском упал на верхушки деревьев, и девушка мешком повалилась вниз.

Очнулась она, как потом поняла, от громких криков прямо у нее над ухом. Отчего-то Айрис померещилось, будто она снова в Белой крепости, будто снова кто-то нападает. Девушка встрепенулась и открыла глаза. Как и всегда, она оказалась во внешнем мире поздней ночью, а потому мало что могла разобрать в полной темноте. Похоже, она была в лесу. И все же она разглядела нескольких человек, стоявших подле нее. Они о чем-то спорили:

– ... у тебя выбор есть, а я не могу послушаться его! Это плохо кончится для всех нас, – словно оправдывался человек с низким, чуть гудящим голосом.

– И ты так просто возьмешь на себя... это? Кровь на твоих руках останется на всю жизнь, а ты еще даже не начал жить. Если ему так это нужно, отчего он сам ее не убил? Он же стоял в метре от нее, – едва не срываясь на визг прервала его девушка.

– Мы не можем ее просто оставить. Он узнает. Что если это проверка?

Перепалку прервал раздраженный девчачий голос:

– Да замолчите вы! Каждый день ругаетесь. О-о-о, она очнулась! – судя по шелесту листьев кто-то быстро отпрыгнул в сторону.

Повисла неестественная тишина, нарушаемая только чьим-то испуганным сопением.

Айрис, все еще оглушенная, рассеянно поморгала. Смысл слов чужаков не долетал до ее сознания. Это сон? Нет, не сон. Слишком по-настоящему болит... Все болит.

Что это? Она попыталась вспомнить. Какой-то странный предмет сжимала она в ладони. Что-то квадратное, твердое, кажется, металлическое. Талисман? Тот золотой кулон, что отдал ей Кирс, перед тем, как... Перед глазами снова замелькали картинки, ее словно затягивало куда-то обратно в темноту. Айрис рывком села, прорывчав что-то невнятное. Но темнота не исчезла, здесь во внешнем мире она окружала ее со всех сторон, давила на нее.

– Стэси, отойди в сторону, – вновь заговорил низкий голос. – Она может быть невменяемой или вроде того.

Девушка никак не отреагировала на эти слова, да и по правде говоря не особо понимала, что этот эпитет был адресован в ее сторону. Она тупо смотрела на едва выступающие из темноты стволы. Интересно, сколько прошло времени? Она попала во внешний мир ночью, но еще не рассвело. Значит, наверное, не очень много. Надо было возвращаться. Те люди, наверное, уже ушли. Она должна помочь тем, кто остался. Кто-то должен был уцелеть. Надо только...

Тут Айрис почувствовала, как волосы у нее на голове встают дыбом. Она резко вскочила на ноги, слово не чувствуя боли, и принялась озираться в поисках своего рюкзака. Тот валялся неподалеку.

– Нет, нет, нет... – панически повторяла она, вытряхивая содержимое, и на ощупь перебирая все, что там было. – Нет, нет, нет! – голос ее срывался.

Не может быть. Она ведь не успела. Не думала, что понадобится. Ампула. Ноги Айрис подогнулись, и она вновь повалилась на листья, закрывая руками лицо. Она не успела наполнить ампулу туманом. Как же она теперь вернется?

– Ненормальная какая-то, – вновь отвлек ее шепот.

Айрис разъяренно вскинула голову:

– Закрой рот и убирайся! – рявкнула она на стоявшую неподалеку девушку. – Или во всем лесу вам именно здесь медом намазано?

Пожелание было адресовано молодой девушке, одетой в расшитое мелким кружевом бледно-голубое платье. Айрис не могла ни отметить красоту незнакомки. Идеальные черты лица обрамляли мелкие кудри цвета лаванды. И хотя они и не могли полностью скрыть длинные заостренные уши, девушку это совсем не портило. Большие, намного больше обычного аметистовые глаза ее не имели зрачков, но совершенно точно смотрели прямо на Айрис. Та, не выдержав, отвела взгляд. А незнакомка чуть скривила губы:

– Я свое слово сказала, Шейт, и если оно чего-то для тебя стоит, ты сделаешь правильный выбор, – и отвернулась.

Айрис немного растерялась. Только потом до нее дошло, что они были адресованы тому самому юноше с низким голосом.

– Ну хватит, Валери. Ты прекрасно знаешь, что твое мнение для меня все. Но, боюсь, что для дружины отца оно не очень-то...

– Значит продолжай делать все, как тебе отец велит, если хочешь так и остаться у него в прислуге! – голос девушки снова начал срываться.

– Да чего ты прицепилась к ней, ну? – парень махнул рукой на Айрис. – Она бы зарезала нас всех, было бы чем.

– Ну так что же теперь...

– Слишком ты высокого о себе мнения, парень. Мне до вас не было дела, пока вы не начали орать у меня над ухом, – неожиданно для себя встряла в перепалку Айрис. Она все еще не понимала, что именно происходит, но тон незнакомца ей не нравится. – И на будущее: мне не нужен нож, чтобы прикончить тебя.

Последние ее слова потонули в заливиستم хохоте, похожим на крики какой-то дикой птицы. Звуки исходили от низенькой девочки с коротко стриженными каштановыми волосами, вздернутым носиком и тонкими, как спички ногами. Казалось чудом, что она вообще стоит. Сейчас девочка вытирала от смеха слезы, одной рукой повиснув на другом юноше, которого Айрис до сих пор даже не заметила.

– Ну вот, идиллия! Теперь можете скандалить втроем хоть каждый день! Правда, Орелл? – повернулась она к парню, за которого держалась.

Орелл сдержанно улыбнулся. Он был пониже и на вид послабее Шейта, но держался очень прямо, словно к спине его привязали шест. Длинные серебристые, отливающие металлом, волосы его были собраны в низкий хвост.

Снова повисла тишина. Айрис отвернулась. По правде говоря, ей не было особого дела ни до кого из них. Все эти жители внешнего мира все равно одинаковые. Никому из них нельзя верить, нельзя что-то рассказывать. Она привалилась к ближайшему стволу и вздохнула. Кажется, только недавно все было так хорошо...

– Где мой морской дьявол? – подала голос она. Нужно было собраться. Нужно было во что бы то ни стало найти способ вернуться обратно. Быть может, кто-то подаст ей знак. Может, стоит найти детей, которых должны будут забрать в Белую крепость и ждать... Ждать и искать.

– Вон там. Он ранен, – ей ответила Валери, голос ее был холоден. – Я попыталась вылечить его, но он не дается.

– Ясно.

– Я и тебя подлатала слегка, а то едва не...

– Понятно.

– В таких случаях обычно говорят «спасибо», – прошипела в ответ та, словно кошка.

– А ты за «спасибо» работаешь?

– Правда, Валь, она ведь не просила тебя. Как это корыстно с твоей стороны, – не переставая хихикать, добавила Стэси.

Обе одарили ее убийственными взглядами. Вновь повисло молчание.

– Мы так и будем здесь стоять? – было видно, что Шейт потихоньку вскипает. – Устроили тут бабий бунт. Орелл, ты то хоть за меня, надеюсь?

Орелл снова многозначительно промолчал.

– А чего ты к нему прицепился? Или без чужого одобрения шагу ступить не можешь? – снова подала голос Валери.

– Я сейчас не с тобой разговариваю, – Шейт попытался сделать спокойный тон.

– Да в таком случае ты сам с собой разговариваешь, – пожала плечами девушка. – Орелл вон, не горит желанием тебе отвечать. И правильно делает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.